

МИРОВОЗЗРЕНИЕ: СОДЕЙСТВИЕ формированию или жесткая оппозиция?

Светлана Эрленовна Берестовицкая,
заместитель директора по воспитательной работе,
учитель русского языка и литературы лицея № 226
г. Санкт-Петербурга, доктор педагогических наук,
e-mail: berest40@mail.ru

Человек есть усилие быть человеком — писал М. Мамардашвили. Это усилие внутреннее, невозможно сделать его за кого-то, невозможно заставить совершать это усилие. Единственное, что может воспитатель, — постоянно совершать это усилие над собой и всеми возможными педагогическими средствами доказывать ребёнку необходимость этого усилия для него лично и в течение всей жизни.

- мировоззрение • мировоззренческое самоопределение • школьное образование
- организация воспитательной работы

В чём актуальность проблемы мировоззрения сегодня?

Юношество всегда испытывает потребность в осмыслении мировоззренческих проблем. Однако в современной социокультурной ситуации, которую философы характеризуют как ситуацию кризиса мировоззрения, эта потребность обостряется: мировоззрение становится точкой опоры в стремительно меняющемся мире.

Существенные трудности представляет следующая проблема: необходимость определить, становлению какого именно мировоззрения должна содействовать школа.

Задача педагогики в ситуации множественности мировоззрений непомерно усложняется: возникает необходимость определить общие, базовые ценности, на основании которых будет строиться воспитание человека и гражданина усилиями семьи, школы, государства, общества. Эти ценности определены в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционный российский религии, искусство и литература, природа, человечество. Они же положены в основу требований к личностным результатам в Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования и не вызывают возражений, так как в их основу, в свою очередь, положены общечеловеческие ценности.

Таким образом, образовательный процесс должен способствовать становлению целостного мировоззрения, основанного на общечеловеческих и базовых национальных ценностях, в котором научные знания, экзистенциальные проблемы и религиозные верования не находятся в жёсткой оппозиции, а взаимодополняют друг друга. Мир осознаётся и постигается человеком при помощи сложной взаимосвязи самых различных методов: научного познания, собственного экзистенциального опыта, религиозных верований. Научные знания, отвечающие на вопрос, как устроен мир, не противоречат экзистенциальному опыту и религиозным верованиям, отвечающим на вопрос, кем и для чего он устроен и как и для чего должен жить человек, как ни одна религия не отрицает физические и химические законы или математические формулы. Научное мировоззрение необходимо школьнику для понимания материального устройства мира, но оно недостаточно для решения духовных вопросов.

Современный учитель может по-разному относиться к вненаучным знаниям: принимать или отрицать их, что, естественно, отразится на его преподавании. Учитель не должен скрывать своё мировоззрение, но не должен навязывать его. Ученик будет видеть перед собой личности с разными мировоззрениями, и эта разность мировоззрений педагогов будет также побуждением к осознанию собственных взглядов на мир. Однако при всей разности мировоззрений (учитель может быть верующим, агностиком, атеистом) должна быть единая основа, принимаемая всеми педагогами и транслируемая ученикам: убеждение в необходимости жить по нравственным законам; убеждение в необходимости деятельного добра.

Насколько школа обеспечена ресурсами для содействия становлению мировоззрения учеников?

Как показало исследование, у школы есть все необходимые для этого ресурсы.

Нормативные документы последних лет выдвигают на первый план личностные результаты образования. К ним относят «формирование целостного мировоззрения». Стратегия развития воспитания в Российской Федерации

на период до 2025 года опирается на «систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством».

Юношество волнует обширный круг мировоззренческих вопросов: о происхождении и познаваемости мира, несправедливости мироустройства, категориях времени, бесконечности; о красоте мира, о том, как сделать мир лучше; о душе; о судьбе, самоопределении, способности человека меняться; о проблеме выбора; о цели и стремлении к ней; о прощении и умении прощать, милосердии и сострадании.

Молодые люди осмысляют эти проблемы с разной степенью глубины и интенсивности, но они волнуют юношество.

Проведённое исследование показало: педагоги в абсолютном большинстве считают, что школа должна способствовать становлению мировоззрения, в основе мировоззрения должны быть нравственные ценности.

Что может сделать школа, чтобы помочь молодым людям в становлении их мировоззрения?

Практическим результатом исследования стало создание системы педагогического содействия мировоззренческому самоопределению старшеклассников. Компоненты системы — четыре направления, при обозначении которых использована метафора пространства: «Пространство смыслов» — старшеклассники осмысляют проблемы мировоззрения, «Пространство дискуссии» — вступают в мировоззренческий диалог со сверстниками, педагогами, «другими» взрослыми, «Пространство деятельности» — включаются в деятельность, дающую возможность

практически реализовать свои убеждения, «Пространство творчества» — создают самостоятельные проекты мировоззренческой направленности. Проектирование, апробация и внедрение системы происходили при моём непосредственном руководстве в качестве заместителя директора по воспитательной работе и разработчика программы педагогического содействия мировоззренческому самоопределению старшеклассников «Необходимость себя» (М. Мамардашвили») и участия в качестве учителя, классного руководителя, методиста.

Постисследовательская рефлексия

Приходится констатировать, что содействие школы мировоззренческому самоопределению учеников затрудняется множественными противоречиями.

Первое — между потребностью личности в целостном мировоззрении и царящим в обществе мировоззренческим плюрализмом, что побуждает юного человека к выбору, а он должен быть осознанным. Отчасти разрешение этого противоречия было целью проектирования системы педагогического содействия мировоззренческому самоопределению юношества: система направлена на то, чтобы помочь молодому человеку сделать осознанный выбор, чтобы мировоззренческие убеждения стали точкой опоры в мире зыбких нравственных ценностей.

Второе противоречие — между ориентацией школьного образования на формирование научного мировоззрения и принципиальной неразрешимостью экзистенциальных вопросов в рамках исключительно научного мировоззрения; это ведёт к тому, что ученик понимает сложнейшие явления материального мира и одновременно не может иногда справиться с проблемами личностного характера, решить главные вопросы своей собственной жизни: «что я такое и зачем я здесь» (Л.Н. Толстой).

Третье противоречие, — между озабоченностью государства проблемой юношеского мировоззрения и формально-бюрократическим подходом к его воспитанию, что ведёт к уже обозначенному С.И. Гессеном противоречию между мировоззрением и идеологией. «Существование мировоззрения, — писал С.И. Гессен, — заключается в том, что оно связывает культурно-творческую деятельность человека с последним иррациональным корнем его живой личности. Именно эта связь и пропадает в идеологии. Идеология есть не что иное, как обезличенное мировоззрение»¹.

Школа должна способствовать становлению мировоззрения, однако навязчивое вмешательство государства в воспитательный процесс ведёт к **подмене мировоззрения идеологией**. И если ещё десятилетие назад основные педагогические усилия были направлены на то, чтобы вызвать интерес к мировоззренческим вопросам, желание думать, говорить о них, то сейчас большая часть усилий тратится на защиту мировоззрения от идеологии.

Проблема воспитания патриотизма как процесса очень тонкого, сложного, «скрытого», не афишируемого для воспитанников, подробно рассматривалась в статье «К вопросу о воспитании патриотизма: анализ уроков конкурса педагогических достижений»². В ней делался вывод о том, что воспитанию любви к родине способствует не количество мероприятий, не «месячники патриотизма», не лозунги, призывы или разговоры «на тему», а вдумчивая, серьёзная работа, создание проблемных ситуаций, «требующих от школьников анализа сложных явлений, определения позиций и умений взаимодействовать с иными позициями. Диалоговые,

¹ Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. — М.: Школа-пресс, 1995. — С. 48.

² Берестовицкая С.Э. К вопросу о воспитании патриотизма: анализ уроков конкурса педагогических достижений // Воспитание школьников. — № 9. — 2012. — С. 35–41.

дискуссионные формы играют ведущую роль в воспитании патриотизма. Педагог, организуя диалог, должен постоянно думать: действительно ли школьники знают, что выбирают... Чувствуют ли они тот надрыв, который сопровождает не умозрительные, а жизненные альтернативы? (В.А. Караковский)³.

Сегодня количество спускаемых сверху патриотических мероприятий таково, что школа, проводя их все (а они обязательные) и постоянно отчитываясь в проведении, никак не может вдумчиво и серьёзно говорить с детьми о сложном, интимном чувстве любви к родине. Митинги, шествия, военизированные игры и прочее могут сформировать идеологическую установку: «Нужно гордиться своей страной», но никак не ответят на вопросы: почему именно нужно, всегда ли нужно, действительно ли нужно именно гордиться и что делать с тем, что не вызывает чувство гордости. Личностные ответы на эти вопросы воспитывают мировоззрение, но у школы не остаётся на них времени.

Не могу не согласиться с мнением протоиерея Георгия Митрофанова: «термин «военно-патриотическое воспитание» вызывает у меня недоумение. Мне кажется, что любой патриотизм должен зиждиться не на выдающихся военных страницах истории страны, ибо война есть разрушение, а на мирных страницах, в которых происходит созидание — государства, культуры, экономики, общественных отношений. Вот это должно полагаться в основу патриотического воспитания. Именно эти аспекты должны подчёркиваться и изучаться в процессе воспитания у детей чувства, если не сразу любви, то по крайней мере уважения к собственному отечеству».

О войне всем — и детям, и взрослым — нужно говорить честно и только то, что ты знаешь и за что несёшь ответственность»⁴.

³ Караковский В.А. Школа практического гуманизма как институт мировоззренческого самоопределения нового поколения Текст. / В.А. Караковский, Д. Григорьев // Народное образование. — № 1. — 2007. — С. 207–216.

⁴ Протоиерей Георгий Митрофанов. Почему мы хотим повторить войну? // «Православие и Мир». — 8 мая 2019. [электронный ресурс] — URL: <https://www.pravmir.ru/poche-mu-my-hotim-povtorit-voynu-proti-georgij-mitrofanov-ob-istoricheskom-bespamyatstve/>. [дата обращения 01.08.2019].

Практический опыт заместителя директора по воспитательной работе убеждает в том, что проводимый ежегодно месячник патриотизма — идеологическое, но никак не мировоззренческое мероприятие.

Не меньшее беспокойство вызывает и духовно-нравственное воспитание. К традиционным российским ценностям всегда относилась скромность. Дела добра и милосердия должны делаться бескорыстно, тайно: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Евангелие от Матфея). Этому учат все «традиционные российские религии», ценность которых утверждает в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Как это совместить с официальным документом «Личная книжка добровольца (волонтёра)», которая служит для учёта добровольческой (волонтёрской) деятельности: «Чтобы получить статус добровольца и книжку, необходимо зарегистрироваться в Интернете по адресу: <http://www.технология-добра.рф/>; представить в указанные органы заявление о выдаче книжки; систематически заполнять (обновлять) данные в личном кабинете на сайте»⁵.

Итак, мы призываем ученика участвовать в добровольческой деятельности, говоря много правильных и красивых слов о доброте, милосердии, бескорыстии. Но мы всё-таки помогаем ему оформить личную книжку добровольца, которая даёт преимущества в жизни. И учим его аккуратно заносить туда

⁵ Приказ Федерального агентства по делам молодёжи от 4 декабря 2013 г. № 377 «Об утверждении Положения о порядке регистрации и учёта молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтёрской) деятельности на территории Российской Федерации» [электронный ресурс] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70429070/>. [дата обращения 01.08.2019].

сведения о «дате начала и окончания деятельности по данному виду работ, виде выполняемых работ, месте работы, количеству часов с ФИО, должностью, подписью и печатью ответственного лица»⁶. Какие мировоззренческие установки мы закладываем в этот момент?

Последние десятилетия в деятельность школы упорно внедряются различные портфолио. Скрупулёзное накопительство и складывание в папку бумаг, подтверждающих собственные достижения, не может не повлиять и на взрослого человека: ситуация, когда учитель работает не на ученика, а на портфолио, далеко не редкость. Но всё же взрослый человек, педагог со сложившимся мировоззрением, может выстроить для себя приоритеты деятельности. Но когда с начальной школы мы учим ребёнка складывать грамоты в раздел «Мои достижения», а если портфолио электронное, то ещё и сканировать их перед этим, как это влияет на его мировоззрение?

Наши воспитанники настолько привыкли к обязательному фотографированию любого, самого незначительного школьного мероприятия (для сайта, для «Контакта», для отчёта), что уже не чувствуют противоестественность фотографирования «добрых дел». Мы фотографируем коробки с памперсами и салфетками, собранные для дома малютки, коробки с книжками и игрушками для детского дома, коробки с посылками солдатам-землякам и с кормом для бездомных животных, фотографируем детей, проводящих мастер-классы в доме для детей-инвалидов. И уже сами перестаём ощущать безнравственность этого фотографирования процесса «духовно-нравственного воспитания».

⁶ Приказ Федерального агентства по делам молодёжи от 4 декабря 2013 г. № 377 «Об утверждении Положения о порядке регистрации и учёта молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации» [электронный ресурс] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70429070/>. [дата обращения 01.08.2019].

Основной формой индивидуальной и коллективной работы с учащимися в последние годы стал КОНКУРС. Треть электронной почты образовательного учреждения занимают предложения об участии в самых различных конкурсах, причём многие из них обязательные. Об этом очень много говорится в социальных сетях (и с грустью, и с иронией, и с сарказмом, и даже с отчаянием), поэтому не стану размышлять об абсурдности и бессмысленности этого конкурсного «вала». Вопрос в том, как эта **«конкурсоориентированность» образовательного процесса** влияет на мировоззрение учеников. Чтобы мотивировать участвовать в конкурсах часто и результативно, нужно стимулировать стремление быть первым, лучшим, превосходящим конкурентов, гордость за достижения.

Нацеленность на успешность, конкурентоспособность, достижение результата, транслируемые всем строем современной жизни (и образованием в том числе) приводит к пониманию жизни как бесконечного стремления к внешнему успеху. *«Это нескончаемое количество тренировок для того, чтобы один раз выйти на лёд, в красивом платье, с великолепной причёской — ОДНОЙ! Перед судьями, полным залом зрителей и соперников, под любимую музыку показать и доказать всем, в первую очередь себе, что я могу, я всё делаю, что я — это я, а не пустой звук. Я буду тренироваться и достигать поставленных мной целей»*, — пишет десятиклассница в контексте размышлений о смысле жизни. А если не докажет, не победит, не достигнет поставленных целей, значит — «пустое место» и жизнь оказывается бессмысленной? «Мой самый ужасный страх — ничего в жизни не добиться, быть никем», — пишет молодой человек.

Но ведь интенсивность внутренних духовных поисков и интенсивность внешнего достижения успеха — далеко не одно и то же, а достижение конкретной цели и конкретного результата никак не может быть смыслом человеческой жизни. Задача

педагога — объяснить ученикам, что «недостаток успеха никогда не означает утрату смысла» (В. Франкл). Однако необходимость для образовательного учреждения участия учеников в конкурсах (чем больше, тем лучше) ориентирует педагогов именно на пробуждение в них стремления к внешнему успеху.

Таким образом, декларируя одни мировоззренческие ценности, мы реально воспитываем другие, подчас прямо противоположные.

Активное вмешательство государственных органов в школьный воспитательный процесс ведёт к ещё одному противоречию: между мировоззрением как системой, выполняющей «упорядочивающую и гармонизирующую функции» (М.Г. Арутюнян)⁷, и абсолютно бессистемными попытками различных государственных органов и общественных организаций оказывать именно мировоззренческое влияние на молодое поколение. Спускаемые сверху, чаще всего неожиданно, «уроки правопорядка», единые информационные дни, антитеррористические, антикоррупционные, профориентационные и другие мероприятия, когда учеников нужно снимать с уроков и срочно куда-то везти или во время уроков устраивать просмотр онлайн-трансляции, слушание лекции представителя прокуратуры, работника банка, нарколога и т.д., безусловно, влияют на становление мировоззрения, поскольку на этот процесс влияют абсолютно все жизненные впечатления и события. Возможно, в чём-то на кого-то и положительно. Однако в целом эта воспитательная суета не затрагивает глубинные пласты сознания, не побуждает к личностному осмыслению мировоззренческих вопросов, а учит приспосабливаться к ситуации с наименьшими для себя потерями (поиграть в телефон, посидеть в Сети во время лекции, пообщаться с одноклассниками во время поездки).

Так происходит ещё и потому, что инициаторы этих мероприятий преследуют свои эгоистические цели: отчитаться в деятельности, «попиариться», получить грант, выполнить указания начальства — вплоть до «заполнить места в зале» и «обеспечить массовость».

⁷ Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: диссертация... д-ра филос. наук: 09.00.01. — Хабаровск, 2006. — 352 с.

Воспитательная служба школы при этом может занять две позиции. Первая — выполнять всё, что спускается сверху, не заботясь о качестве и смысле проводимых мероприятий (а это и невозможно в силу их множественности и бессистемности) — результат: равнодушие учеников к серьёзным мировоззренческим проблемам, в худшем случае — цинизм как мировоззренческая установка.

Вторая позиция — иметь собственный осмысленный план воспитательной работы с чётко выстроенными приоритетами (совесть, честность, порядочность, творческие отношения к жизни, как вариант) и, где возможно, оберегать детей от лишних активностей. Сама по себе эта честная позиция по отношению к детям и своему делу опосредованно влияет на мировоззренческое самоопределение учеников, но и здесь выбор между большой ложью (по отношению к детям) и малой ложью (в отчётах в вышестоящие органы, которые, впрочем, и не ждут правды). Жить совсем «не по лжи» не получается.

Раздробленность воспитательного процесса: его деление на патриотическое, духовно-нравственное, антикоррупционное воспитание (и, соответственно, отдельные планы по каждому направлению) вносит путаницу как в педагогическую деятельность, так и в восприятие её учениками.

Человек совестливый, честный, убеждённый в необходимости опираться на нравственные ценности, думающий, естественно, будет ответственно относиться к Родине, семье, не сможет быть коррупционером, потому что просто не сможет быть счастливым, присваивая себе чужое, и во всех трудных ситуациях будет совершать осознанный нравственный выбор. Задача воспитательной работы школы — содействовать становлению нравственного мировоззрения, и государство, как минимум, не должно мешать в этом.

И, наконец, последнее противоречие — между стремлением оценивать и измерять образовательные результаты (в том числе и личностные) и принципиальной невозможностью это сделать.

Как следствие — измерение неизмеримого порождает огромное количество формальных бюрократических процедур, отнимая время у самого воспитательного процесса.

Как же тогда определить степень влияния школы на мировоззренческое самоопределение учеников?

Для того чтобы школа способствовала становлению мировоззрения, должна быть создана особая атмосфера — **атмосфера доверия к школе**. Школа может стать местом, куда ученику хочется приходить.

Для её создания требуются следующие условия:

- отношения в педагогическом коллективе, мотивирующие педагогов к творчеству;
- ориентация педагогов в первую очередь на внутреннюю работу (проведение качествен-

ных мероприятий внутри класса, школы) и только после этого на внешние результаты (конкурсы, фестивали, в которых участвует небольшое количество детей);

- события, разрывающие школьную повседневность;
- привлечение учеников к проектированию и организации этих событий.

Для того чтобы понять, действительно ли созданы эти условия, не требуется сложных бюрократических процедур. Лично для меня в практике работы лицея такими показателями стали простые, легко наблюдаемые явления: мальчики и девочки с гитарами и другими музыкальными инструментами в школьных коридорах, отсутствие свободных помещений для репетиций накануне театрального фестиваля, поднятые руки моих коллег — классных руководителей, в ответ на вопрос: кто хочет поехать на неделю в лагерь с классом.

Имеет ли это отношение к измерению степени влияния школы на мировоззрение учеников? Прямого — не имеет. Но показывает верность направления движения. **НО**

Worldview: Promoting The Formation Or The Fierce Opposition?

Svetlana E. Berestovitskaya, Deputy Director for educational work, teacher of Russian language and literature Lyceum No. 226 St. Petersburg, doctor of pedagogical Sciences, e-mail: berest40@mail.ru

Abstract. Difficulties and contradictions in the education of the worldview of youth. The contribution of the school to the formation of worldview. Trust in the school.

Keywords: worldviews, contradictions, trust.

Ispol'zovannye istochniki:

1. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedeniye v prikladnyuyu filosofiyu. — М.: Shkola-press, 1995. — S. 48.
2. Berestovitskaya S.E. K voprosu o vospitanii patriotizma: analiz urokov konkursa pedagogicheskikh dostizheniy // Vospitaniye shkol'nikov. — № 9. — 2012. — S. 35–41.
3. Karakovskiy V.A. Shkola prakticheskogo gumanizma kak institut mirovozzrencheskogo samoopredeleniya novogo pokoleniya Tekst. / V.A. Karakovskiy, D. Grigor'yev // Narodnoye obrazovaniye. — № 1. — 2007. — S. 207–216.
4. Protoiyerey Georgiy Mitrofanov. Pochemu my khotim povtorit' voynu? // «Pravoslaviye i Mir». — 8 maya 2019. [elektronnyy resurs] — URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-my-hotim-povtorit-voynu-protoierye-georgij-mitrofanov-ob-istoricheskombesamyatstve/>. [data obrashcheniya 01.08.2019].
5. Prikaz Federal'nogo agentstva po delam molodozhi ot 4 dekabrya 2013 g. № 377 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke registratsii i uchota molodykh grazhdan, primimayushchikhi iz'yavivshikh zhelaniye prinyat' uchastiye v dobrovol'cheskoy (volonterskoy) deyatelnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii» [elektronnyy resurs] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70429070/>. [data obrashcheniya 01.08.2019].
6. Arutyunyan M.P. Mirovozzreniye: ontologicheskii i metodologicheskii podkhody: dissertatsiya... d-ra filos. nauk: 09.00.01. — Khabarovsk, 2006. — 352 s.